

МЕЖГОДОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОСТАВА И ЧИСЛЕННОСТИ ЛЕТНЕЙ АССАМБЛЕИ МОЛОДИ РЫБ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ р. МИКОЧЕВА (ЗАПАДНАЯ КАМЧАТКА, БАСЕЙН р. БОЛЬШАЯ)

Е.В. Есин

Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), Москва

Проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия лососевых Камчатки и их устойчивое использование», Петропавловск-Камчатский

YEARLY CHANGES IN STRUCTURE AND ABUNDANCE OF SUMMER FISH ASSEMBLY IN LOWER REACH OF THE MIKOCHEVA RIVER (WEST KAMCHATKA, BASIN OF BOLSHAYA RIVER)

E.V. Esin

Russian Federal Research Institute of Fisheries & Oceanography, Moscow

Project of the UNDP/GEF «Conservation and Sustainable use of Wild Salmonid Biological Diversity in Russia's Kamchatka Peninsula», Petropavlovsk-Kamchatsky

Малые равнинные реки со спокойным течением и илистыми отложениями на дне широко распространены по западному побережью Камчатки. На участках меандрирования этот класс водотоков активно используют для нереста тихоокеанские лососи, хариус и колюшки; камчатская микижа и семга нерестятся только в равнинных реках (Павлов и др., 1999). Летом в нижнем течении нерестовых равнинных рек скапливается молодь 8–12 видов рыб, только здесь колюшки нередко становятся доминирующей группой в сообществах. Обилие молоди рыб предопределяет наличие сложных межвидовых связей, высокую конкуренцию за пространство и корм и, возможно, неустойчивость структуры рыбных ассамблей. Под ассамблеей в данной работе понимается совокупность особей, которые обитают в течение данного промежутка времени в пределах выделенного однородного участка реки вне зависимости от экологических связей между ними (Young-Seuk et al., 2006).

Межгодовые изменения рыбного населения равнинных рек были изучены на примере участка нижнего течения р. Микочева – крупнейшего правобережного притока р. Начилова длиной 18,5 км. Работы проводили в июле 2001 г. (Шульгина, 2003) и в 2003–2007 гг. Река в нижнем течении имеет ширину 8–10 м, глубину в межень 0,1–0,5 м, скорость течения до 0,4 м/с и дно, сложенное мелкой галькой, прикрытой илом. Молодь

и жилых рыб ловили неводом длиной 10 м таким образом, чтобы захватить отмели вдоль обоих берегов и часть акватории стрежня. Встречаемость видов в уловах рассчитывали как долю в выборке, размер которой определялся моментом включения 25 экз. всех субдоминантных видов (доля в уловах 10–20 %). Таким образом, объем собранного материала каждый год составлял не менее 180 особей. Плотность обитания рыб рассчитывали по результатам троекратных обловов фиксированной акватории плеса и переката (суммарно 410 м²). Уловистость невода определяли графическим методом (Zippin, 1965). Ошибку оценки находили через отклонения величин уловов от асимптоты максимально правдоподобной оценки численности. Биомассу рыб рассчитывали исходя из средней массы рыб в уловах с учетом изменения соотношения видов в разные годы. Средние массы тела большинства видов от года к году на участке существенно не изменялись. Для тихоокеанских лососей этот показатель составил 7,5 г, для гольцов – 11 г, для микижи – 22 г, для хариуса – 17 г, для колюшек – 3 г.

В ходе работы было установлено, что от года к году рыбному населению в р. Микочева присущ относительно стабильный возрастно-видовой состав, однако соотношение молоди отдельных видов, плотности заселения и биомасса рыб меняются. Летом на участке облова обитают 10 видов рыб, в т.ч. молодь 3 видов тихоокеанских лососей: кижуча – *Oncorhynchus kisutch*, нерки – *O. nerka* и симы – *O. masou*; 1 вид тихоокеанских форелей – микижа – *Parasalmo mykiss* (в т. ч. молодь проходной формы); 2 вида гольцов: мальма – *Salvelinus malma* и кунджа – *S. leucomaenis*; а также камчатский хариус – *Thymallus arcticus mertensii*, трехиглая колюшка – *Gasterosteus aculeatus*, девятииглая колюшка – *Pungitius pungitius* и амурская девятииглая колюшка *P. sinensis wosnessenskii* (написание латинских названий по Н.Г. Богуцкой и А.М. Насека, 2004).

В течение всех лет наблюдений в уловах доминировали пестрятки кижуча (средняя встречаемость около 40 %), особенно больших значений численность вида достигла в последние годы. Субдоминантами ассамблеи на протяжении большинства лет оставались гонец и микижа. Доля этих видов не оставалась постоянной – в смежные годы их встречаемость изменялась в 4 раза. При этом к 2007 г. доля гольца превысила первоначальную (2001 г.), а микижи – сократилась более чем в 2 раза. В течение периода наблюдений доля хариуса в уловах снизилась в 4 раза, доля кунджи – в 6 раз. Сима постоянно оставалась второстепенным видом ассамблеи, ее средняя встречаемость не превышала 2 %. Лишь в 2005 г. доля молоди симы в уловах была относительно высока. Молодь нерки в бассейне р. Микочева редка (средняя встречаемостью менее 2 %), в отдельные годы нерка полностью выпадала из уловов, но потом появлялась вновь (см. таблицу).

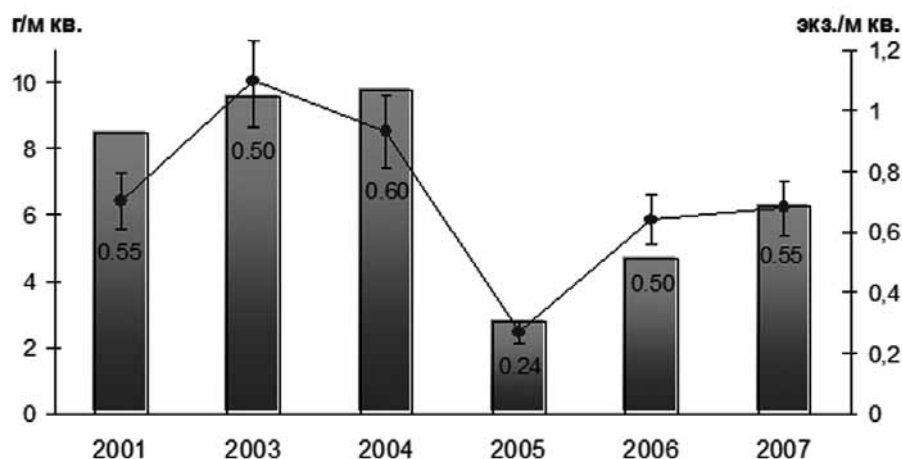
*Встречаемость (в %) молоди и резидентных форм рыб в июльских уловах
нижнего течения р. Микочева по годам*

Вид рыб	Год					
	2001	2003	2004	2005	2006	2007
Кижуч	26	21	37	32	59	60
Сима	2	1	1	4	2	1
Нерка	0	1	0	0	1	0
Камчатская мальма (голец)	8	5	20	14	5	11
Кунджа	6	1	1	1	1	1
Микижа	26	19	20	20	5	11
Камчатский хариус	13	4	2	4	1	3
Девятииглая колюшка	9	21	9	4	7	4
Амурская девятииглая колюшка				2	5	2
Трехиглая колюшка	10	27	10	19	14	7

Для равнинных рек Западной Камчатки также характерны широкоамплитудные межгодовые колебания численности колюшек (Пичугин и др., 2006). Доля этих короткоцикловых видов (нерест начинается с возраста 1+) в р. Микочева в смежные годы изменялась в 2,5 раза. Так, в июле 2001 г. суммарная доля колюшек составила 19 %, в 2003 г. – 48 %, в 2004 г. – снова 19 %, в 2005 и 2006 гг. – около 25 %, а в 2007 – только 13 %. Примечательно, что большую часть времени трех- и девятииглые колюшки по встречаемости в уловах были примерно равны. Исключение составляет июль 2005 г., когда доля девятииглых колюшек была в 3 раза меньше, чем трехиглых (см. таблицу).

Помимо изменения соотношения видов для ассамблеи рыб нижнего течения р. Микочева были характерны колебания плотности обитания и ихтиомассы. Суммарная плотность лососей, хариуса и колюшек на участке к 2005 г. уменьшилась с 0,7 – 1,1 экз. на м² дна до 0,25 экз./м², однако уже в 2006 г. плотность рыб снова выросла до 0,6, а в 2007 – до 0,65 экз./м². Плотность отдельно взятых колюшек изменялась еще сильнее: от 0,3 экз./м² в 2003 г. до 0,05 экз./м² в 2004 г. Ошибка измерений во все года не превысила 15 % (оценка плотности 2003 г.), оставаясь в среднем около 10 %. Биомасса рыб изменялась в пределах 2,8 г/м² (2003 г.) – 9,8 г/м² (2004 г.). Относительно небольшой рост биомассы на фоне быстрого роста плотности в 2006–2007 гг. связан с повышением в уловах доли сравнительно мелкой молоди кижуча (см. рисунок).

По-видимому, подобные межгодовые изменения соотношения видов и количества молоди характерны для большинства равнинных рек полуострова и обусловлены сложным комплексом факторов: эндогенной динамикой численности популяций, широкими пределами варьирования

Изменение средней плотности обитания (график) и биомассы (гистограмма) молоди и жилых форм рыб в нижнем течении р. Микочева в июле.

Цифрами на столбцах гистограммы обозначены значения плотности обитания лососевидных рыб (без колюшек).

условий нереста производителей и нагула молоди в отдельные годы, непостоянной интенсивностью миграций молоди между участками реки, интенсивностью промыслового и браконьерского изъятия. В этой связи очевидно, что для прогнозирования направления развития сообщества необходим анализ многолетних рядов данных, который позволит вскрыть факторы, управляющие саморегуляторными внутривидовыми и внешними процессами.

ЛИТЕРАТУРА

Богущая Н.Г., Насека А.М. 2004. Каталог бесчелюстных и рыб пресных и солоноватых вод России с номенклатурными и таксономическими комментариями. М.: Товарищество научных изданий КМК. 389 с.

Павлов Д.С., Савваитова К.А., Кузищин К.В., Груздева М.А., Павлов С.Д., Медников Б.М., Максимов С.В. 2001. Тихоокеанские благородные лососи и форели Азии. М.: Научный мир. 200 с.

Пичугин М.Ю., Павлов Д.С., Кириллов П.И., Кириллова Е.А. 2006. Вспышка численности проходной трехиглой колюшки в р. Утхолок // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. VII междунар. научн. конф., посвященной 25-летию организации Камч. отдела Института биологии моря. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатпресс. С. 131–134.

Шульгина Е.В. 2003. Межвидовые взаимоотношения молоди лососевидных рыб малой предгорной реки (Западная Камчатка) // Комплексные исследования и переработка морских и пресноводных гидробионтов: Тез. докл. Всерос. конф. молодых ученых Владивосток: ТИНРО-Центр. С. 85–86.

Young-Seuk P., Geal G., Benjamin E., Sevan L. 2006. Stream fish assemblages and basin land cover in a river network // Sci. Total. Environ. Vol. 365. № 1–3. P. 140–153.

Zippin C. 1956. An evaluation of the removal method of estimating animal populations // Biometrics. Vol. 12. № 2. P. 163–189.